

На правах рукописи

Кулов Дустмурод Хафизович

**ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
СОБЫТИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ПОЭЗИИ
90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

**10.01.03. – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2010

Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы Таджикского национального университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук
Махмадаминов Абдулхай

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор **Восиев Курбон**

кандидат филологических наук
Саидов Сандрахмон

Ведущая организация: Таджикский государственный институт
языков им. С.Улугзада

Защита состоится «23» сентября 2010 года в «15» часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Нагзибекова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В завершающий период XX столетия таджикская литература пережила серьёзные революционные процессы. Эти процессы сказались, прежде всего, на тематике и содержании, а также поэтике форм и творческих идеалах писателей. Факторами этих изменений, прежде всего, выступили события, происшедшие в социально-политической действительности страны, экономической структуре общества и т.д. В связи с этим представляется целесообразным дать обзор состояния социально – политической, экономической, культурной обстановки в стране.

Ещё до распада СССР таджикостанское общество столкнулось с социально-политическими, экономическими, культурными и духовными кризисными явлениями, которые к распаду Союза и приобретения Таджикистаном независимости серьёзно обострились. По причине слабости государственных структур страна превратилась в игрушку заинтересованных внешних и внутренних сил. Мало осведомленные в политической ситуации в республике, люди различных регионов страны дали себя втянуть в политические конфликты. Разделенные на группировки, жители городов и сел были втянуты в продолжительные митинговые процессы на различных площадях столицы. Разгоряченная микрофонными дебатами, молодежь легко поддалась соблазну братья за оружие и идти убивать своих «врагов» – братьев, сестер своих. Молодые люди, ведомые опытными вожаками, безжалостно уничтожали своих соплеменников.

Стремление к раскрытию истинной сущности социально-политических событий, происходивших в 90-х гг. XX в., является долгом каждого политолога, социолога, конфликтолога, правоведа, историка, литературного критика, соприкасающегося с ними. Оно объясняется тем, что отражение этих событий в произведениях авторов, писавших о них, нередко расходится в своей сути. В этом явлении, конечно, можно усмотреть, с одной стороны, давление определённых сил, а с другой, – заблуждение тех, кто воспринимал и оценивал их. Этого мнения, в частности, придерживается профессор И. Усмонов, который пишет: «К сожалению, в такой обстановке, под воздействием политической шумихи, мимолетных впечатлений, не так-то легко отличить правду от лжи.»¹ В данном диссертационном исследовании

1. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол. –Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С. 47-48.

мы исходили именно из этого положения, так как в своей практической работе часто сталкивались с поэтическими произведениями, с отражением в них сходных явлений и событий, протекавших в 90-х гг. XX в.

Учитывая указанное состояние литературных процессов данного периода, автор считает, что литературная критика должна более активно изучать и оценивать поэтические, прозаические и драматические произведения на тему гражданской войны 90-х годов.

Степень изученности темы. Литература 90-х г.г., состояние художественных жанров литературы данного периода в определенной степени нашли отражение в работах Алиасгара Шердуста «Обзор современной таджикской поэзии» (1997), Ш. Рахмонова «Несколько слов о персидско-таджикской лирике» (1999), Х. Асозоды «Таджикская литература XX века» (1999), Х. Шарифова «Отчаявшиеся и не потерявшие надежду» (2001), «Голоса Аджамы» (2002), Ю. Акбарова «Поэтический дар и совершенство поэзии» (2003), А. Абдусаттора «Секреты идеального стиха» (2004), Мухаммаджона Шакури Бухори «Обзор таджикской литературы двадцатого века» (2006), А. Сайфуллоева «Новые горизонты прозы» (2006), Х. Асозоды, А. Кучарова «Таджикская литература» (Учебник для 11 класса) (2007), М. Аджами «Мысль и чувство в поэзии» (2008), Дж. Бакозады «Течение времени и эволюция литературы» (2009), С. Хакимова «Особенности социально-политической лирики на современном этапе развития таджикской литературы (Последняя четверть XX в.)» (2009), статья и выступления исследователей и литературных критиков. В статьях Р. Мусулмониёна «Литература и рабское сознание» (1990), «Не отдавать мир злу на глумление» (1991), «Страдальная таджикская поэзия пяти последних лет» (1991-1996)» (1997), А. Хакима «Поэтические процессы и самосознание поэта» (1996), А. Самадова «Проза последних лет» (1996) А. Сатторзоды «Наследие влюбленного сердца и свободного поэта» (2001), М. Бахти «Новая литература нового времени» (2004), Х. Шарифова «Человек на просторах поэзии и пиитетва» (2005), Р. Ваххоба «Литература и национальные вопросы» (2009) также затрагиваются различные стороны многогранного художественного творчества данного периода.

Национальная трагедия таджиков девяностых годов вызвала к жизни многочисленные исследования и мемуарной литературы, в которых авторы пытаются отыскать истоки позорных проявлений тех дней. В ряду таких произведений можно назвать «Переворот в Таджикистане» (1993, 1994, 1995) С. Кенджаева, «Рана на теле родины» (1994) Н. Дустова, «Таджикистан – трагедия и боль народа» (1995) Г. Хайда-

рова, М. Имомова, «Взрыв» (1995) Х. Насриддинова, «Год Набиева» (1995), «Политическую историю независимого Таджикистана» (2003) И. Усмонова, «Курган-тюбе – кровавая баррикада» (1995) Файзбахша, «Историю гражданской войны в Таджикистане» (1996) В. И. Бушкова, Д. В. Микульского, «Зов сквозь годы» (1997) Б. Каримова, «Ложный рассвет» (1997-2000) А. Сохибназарова, «Таджикистан: цена свободы» (1997) Ш. Юсупова, «Меж двух огней я заложил фундамент мира, но...» (1998) А. Тураджонзоды, «Таджикистан, путь к миру и согласию» (2002) Ш. Садиева, «Таджикистан, переломы и перемены» (2003) А. Достиев, исторические работы: «Таджикистан в зеркале истории» Э. Рахмонова, «История таджикского народа» (2001) Р. Набиева, Ф. Зикриёева, «История Хатлона с начала и доныне» (2006) Г. Гоибова, описывающие подробности событий последних десяти лет двадцатого столетия.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в изучении публикаций на тему о политических событиях в Таджикистане 90-х годов XX века, в установлении истинного смысла событий тех дней, как восприняли суть происходивших событий и отразили их в своих произведениях таджикские поэты.

Исходя из поставленной цели, определены и решены следующие задачи исследования:

- описание социально-политического положения Таджикистана в конце XX века,
- описание научной и культурной жизни в Таджикистане в 90-х г. XX в.,
- определение тематики и идейного содержания таджикской поэзии 90-годов,
- установление жанровых, поэтических и художественных особенностей таджикской поэзии 90-х годов,
- анализ поэтического стиля поэзии 90-х годов XX в.,
- анализ творческого мастерства в использовании поэтических фигур в поэзии данного периода.

Материалы и метод исследования. В качестве базового источника исследования диссертант привлекал литературоведческие научные работы, исторические, публицистические и мемуарные издания, а также публикации в периодической печати. Автор в качестве основного метода использовал сравнительно- исторический метод и описательный методы анализа.

Научная ценность исследования заключается в первой попытке установления социально–политической обстановки, научной и культурной жизни конца XX в. в Таджикистане. В диссертации подробно

исследованию подвергнуто состояние таджикской литературы, особенно поэзии 90-х годов.

Теоретическое и практическое значение исследования прежде всего видится в том, что материалы его могут быть использованы для написания истории новейшей таджикской литературы, для составления учебных пособий и спецкурсов для студентов филологических факультетов. Немаловажное значение исследование будет представлять в установлении тематических, содержательных, жанровых, поэтических и художественных характеристик поэзии 90-х гг.

Источники исследования. Основные источники исследования составили теоретические работы по литературе и литературной критике; исследования таджикских ученых по литературе XX в.; исторические труды, мемуарная литература; диваны и другого рода сборники стихов, изданные в конце XX в., к которым обращается автор для аргументации мыслей.

Апробация работы. По теме диссертации автор прочитал доклады на республиканских научных конференциях ученых и молодых исследователей в 2007-2008 гг., вузовских конференциях профессорско-преподавательского состава 2006-2009 гг. По теме диссертации опубликовано 7 статей.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 142 страниц. При написании работы использовано 138 источников.

Основное содержание работы Во введении обосновываются актуальность темы: политическая и социальная обстановка в республике и ее влияние на таджикскую литературу; отражение политических событий конца XX в. в таджикской поэзии; позиции литературной критики в этом направлении; цель и задачи диссертации.

Первая глава – «Социально-политическая обстановка, состояние таджикской науки и литературы в конце XX в» – состоит из трех разделов. В ней характеризуется положение страны накануне достижения Таджикистаном независимости и политические авантюры, охватившие страну; а также влияние этого фактора на социальную и экономическую, научную и культурную жизнь республики.

В первом разделе – Социально-политическое положение Таджикистана в конце XX в. – показано ослабление основ правления Советов в конце 80-х и начале 90-х гг., что привело к распаду советской сверхдержавы. Невзирая на то, что всенародный референдум (17.03.1991) 89 процентами голосов поддержал сохранение СССР, в начале 1990 г.

прибалтийские республики объявили о своей независимости. В Средней Азии и Казахстане также началось национально-освободительное движение (выступления казахской интеллигенции и студентов, пограничные конфликты между киргизами и узбеками в Ошской области.)

В Таджикистане 22 июля 1989 г. постановлением Президиума Верховного Совета таджикскому языку был придан статус государственного языка, хотя часть населения составляли представители не таджикской национальности, особенно русские, которые в большинстве своем жили в городах и являлись носителями интеллектуальной культуры: среди них было много специалистов по различным отраслям промышленности, наукоемким технологиям и т.д. Поэтому придание статуса государственного таджикскому языку наносило ощутимый удар по их интересам. В соответствии со статистическими данными 1989 г., в Душанбе жили 601501 человек. Из этого числа 235392 были таджики, 194691 русские. Остальную часть составляли представители других национальностей

Спустя некоторое время – 9-13 февраля 1990г. на площади у здания Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана состоялся продолжительный митинг, основным мотивом которого выдвигалось то, что армянским беженцам будто бы в Душанбе выделяют квартиры. В этих событиях, с одной стороны, сыграло определенную роль вмешательство извне. Но активное участие населения не только Душанбе, но и других мест, говорило о социальном характере выступления. Но среди участников митинга были и силы, которые использовали митинг в своих целях, устроив в городе беспорядки, грабежи, пожары, приведшие в конце концов к кровопролитию.

Делегаты первой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, состоявшейся в апреле месяце 1991 года, утвердили Каххара Махкамова Председателем Президиума Верховного Совета Таджикистана, а на четвертой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан он был избран Президентом Республики Таджикистан. В недолгое президентство Каххара Махкамова в стране царил экономическая и политическая нестабильность. Пропрезидентствовав девять месяцев, Каххар Махкамов на седьмой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва был устранен от занимаемой должности. Это событие произошло 30 августа 1991 года.

Внеочередная сессия Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва, состоявшаяся 9 сентября 1991 года, приняла «Декларацию о государственной независимости Республики Таджикистан». Таджикистан был провозглашен суверенной, независимой страной.

21 сентября 1991 г. К. Асланов – Председатель Верховного Совета, исполнявший обязанности Президента, издал указ о запрете деятельности Коммунистической партии на территории республики и разрешил мэру города Душанбе М. Икрамову демонтировать памятник Ленину на центральной площади города Душанбе. Указ К. Аслонова и решение М. Икрамова послужили поводом к многотысячному митингу сторонников Коммунистической партии. Этот несвоевременный акт был совершен в такое время, когда Коммунистическая партия имела в своем составе тысячи убежденных членов. Снесение памятника Ленину вызвало гнев этих людей. Чрезвычайная сессия Верховного Совета 23 сентября осудила этот ошибочный поступок К. Асланова и отстранила его от занимаемого поста. На этот высокий пост был утвержден Р. Набиев. Это, следует учесть, при том, что спустя несколько месяцев, должны были состояться выборы Президента Республики Таджикистан, а Р. Набиев был одним из наиболее перспективных кандидатов на этот пост.

Поэтому оппозиционные силы в тот же день организовали многотысячный митинг возле здания Верховного Совета, а некоторые объявили голодовку и приступили к другим чрезвычайным действиям. Эти действия продолжались до 7 октября.

24 октября 1991 года состоялись выборы Президента Республики Таджикистан – первые выборы Президента страны на основе всенародного голосования. С результатом 58% от общего количества голосов избирателей Президентом Республики Таджикистан был избран Рахмон Набиев, который собрал 58% голосов избирателей.

Антиправительственные силы вновь вернулись на площадь Шахидон возле Верховного Совета. Поводом на сей раз они выдвинули обсуждение дела министра внутренних дел Таджикистана М. Навджуванова на Президиуме Верховного Совета. Вскоре эти силы пошли на открытую конфронтацию с властями. 25 марта 1992г. возле здания Верховного Совета собралась группа людей, протестовавших против действий Президиума Верховного Совета по отношению к М. Навджуванову. Митингующие выдвинули требование, чтобы парламент был распущен, а его глава – Сафарали Кенджаев – подал в отставку. С. Кенджаев был вынужден подать в отставку.

На следующий день возле здания правительства на площади Озоди собрался другой митинг, участники которого выступали в поддержку законного правительства. Они требовали отмены последних решений сессии Верховного Совета и восстановления С. Кенджаева на его посту.

Участники митинга на площади Шахидон, основная часть из которых после отставки С. Кенджаева покинула площадь, снова вернулись на площадь. Обстановка в столице становилась угрожающей, так как противостоящие друг другу площади начали спешно вооружаться. Накалившаяся обстановка угрожала в любую минуту превратиться в братоубийственную войну.

Напряженность ещё быстрее нарастала на юге страны, в Кулябской и Курган-Тюбинской областях. Здесь ежедневно погибали сотни людей. Люди, оставив свои дома и имущество, бежали в безопасные места. Власти и руководство страны оказались совершенно беспомощными в наведении порядка на местах и в стране в целом, ибо все властные структуры оказались парализованными.

Противоположные силы отчетливо ощущали грозные признаки надвигающегося большого кровопролития, которого никто из них не хотел. Об этом свидетельствует то, что 26 июля 1992 в городе Хороге состоялась встреча представителей противостоящих сил. Трудные двухдневные прения привели к заключению соглашения о перемирии, состоящего из 16 пунктов. Тем не менее, через несколько дней события пошли по - старому.

Сессия Верховного Совета пятнадцатого созыва, состоявшаяся в августе 1992 года в Душанбе, оказалась бессильной внести какие-либо изменения в ход событий. 7 сентября 1992 г. под давлением вооруженной группировки, контролировавшей центральные районы столицы, Президент Рахмон Набиев подписал заявление об отставке. Страну охватил хаос. Ни одна организация или сила не брала на себя ответственность по защите и охране беспомощных людей.

16 ноября 1992 года в колхозе имени Урунходжаева Худжандского района состоялась историческая 16-ая сессия Верховного Совета Республики Таджикистан. На сессии, кроме депутатов, присутствовали представители вооруженных группировок. Сессия избрала новый состав Президиума Верховного Совета и Совет министров республики. Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан был избран Эмомали Рахмонов. В первой своей речи по избрании Эмомали Рахмонов отметил: «Я начну свою работу с мира. Все мы должны быть братьями, чтобы нормализовать обстановку»

Политическая линия, избранная Э.Ш. Рахмановым, день за днем достигала цели. Встречи с главами заинтересованных государств, совещания руководителей государства с представителями оппозиционных сил, которые настойчиво и целенаправленно проводились, послужили важным этапом по пути достижения точки соприкосновения нацио-

нальных интересов в эволюционных процессах политического сознания противоборствовавших сил. Переговорные процессы между сторонами продолжились пять лет. В конце концов 27 июня 1997 года в городе Москве состоялось подписание соглашения о мире и национальном согласии, которое со стороны правительства подписал Эмомали Рахмонов, со стороны оппозиционных сил – Сайид Абдулло Нури. По предложению Э. Рахмонова 27 июня было провозглашено Днем Национального согласия.

С восстановлением мира и нормальных взаимоотношений общественная жизнь вошла в восстановительное и созидательное русло. Началось строительство дорог и мостов регионального значения, примерами которых является железная дорога Курган-тюбе – Куляб, автомагистраль Куляб – Кульма – Каракорум, продолжилось строительство ГЭС Сангтуда, Рогун, Памир-2. Больше стали поступать зарубежные инвестиции, направленные на развитие промышленности Таджикистана.

Социально-политическая жизнь сегодня в Таджикистане протекает в спокойной и деловой обстановке. Заложенные Ходжендской сессией политические основы показали свою верность: они выдержали испытание право-нормативной нагрузкой. Опыт гражданской войны налагает на каждого гражданина Таджикистана необходимость более ответственного отношения к реалиям современной жизни. Жизнь настойчиво требует от каждого жителя страны вносить в процессы оздоровления социально-правовых отношений свою посильную лепту, способствовать дальнейшему развитию правовых и культурных норм, тех начал, которые призваны обеспечить безопасность взаимоотношений на всех уровнях в соответствии с современными условиями мировых процессов.

Во втором подразделе – Состояние научной и культурной жизни Таджикистана в конце двадцатого века – раскрывается неблагоприятное состояние общественной и политической обстановки на завершающем этапе прошлого столетия что наложило свой глубокий след на научно и культурно процессы данного периода. Наши исследования показали, что в городе Душанбе и южных районах страны обстановка была весьма напряженной. Дело дошло до того, что на юге страны прекратились занятия во всех школах и других учебно-просветительских учреждениях. В столице также прекратилось функционирование многих научно-исследовательских учреждений. Это состояние было особенно характерно для 1991-1993 годов. Неблагополучной была и ситуация в периодической печати: начиная с 1992 года большинство газет и

журналов сократили свои тиражи, или же совсем перестали выходить. Низкий уровень материальной жизни, низкая заработная плата, дефицит продуктов питания и целый ряд других причин этого порядка привели к тому, что сотни высококвалифицированных специалистов научно-технического профиля покинули страну.

Иначе выглядело дело с книжной печатью. Во второй половине 90-х годов весьма ощутимо выросло книгопечатание: каждый, кто имел средства или денежную поддержку, выпускал свою книгу. В этот период вышли из печати мемуарные произведения С. Кенджаева «Переворот в Таджикистане» (1993,1994,1995), А. Дустова «Рана на теле родины» (1994), Х. Насриддинова «Взрыв» (1995), И. Усмонова «Год Набиева» (1995), А. Сохибназарова «Ложный рассвет» (1997, 2000), Б. Каримова «Зов сквозь годы» (1997), Ш. Юсуфа «Таджикистан: цена свободы» (1997), А. Тураджонзоды «Меж двух огней я заложил фундамент мира, но...» (1998) и ряд других книг, в которых большинство авторов о политических событиях тех дней высказывались с личных позиций.

Художественная проза в литературном процессе этого периода занимала пассивную позицию. Немногочисленные произведения, увидевшие свет в эти годы, в отражении политических событий особой активности не проявляли. Вышедшие в то время «Мечтая об отце» («Дар орзуи падар») К Мирзоева, «Пятая гора» («Кӯҳи панҷум») И. Файзулло, «Гора не бывает без пропасти» («Кӯҳ беварта нест») М Ходжазоды, «С камнем за пазухой на бурю» («Санг дар бағал ба тӯфон») С. Турсуна, «Зарафшон» Сорбона, «Дым сожаления» («Дуди ҳасрат») Бахманёра, «Добрый обман» («Дурӯғи сафед») С. Рахима, «Последний взлёт стервятника» («Вопасин парвози лошахур») С. Саида имеют различную тематику. «Приключения Нодира» («Қиссаи Нодир») А. Бахори, «Три спутника из трех партий» («Се роҳақӣ аз се ҳизб») У. Кухзода, «По краю пропасти» («Лаб-лаби чар») С Турсуна, «Спящий глухонемой» («Гунги хобида») С. Аюбзода, «Любовь не знает конца» («Ишкро анҷом нест») М. Амиршаха, «Трудная ночь» («Шаби душвор») М. Насриддина в определенной степени отражают негативные проявления тогдашней действительности.

Определенный вклад в воспитание самосознания, эстетических вкусов читателей и зрителей своими сценическими произведениями, большей частью созданными на историческую тематику, внесли драматурги М. Бахти, С Айюби, А. Сидки, Ш. Киём, Б. Абдурахмонов, Н. Табаров и др.

Детская литература данного периода периода достигла гораздо больших успехов в воспитании подрастающего поколения в духе эсте-

тического восприятия действительности. В этом направлении особенно заметны произведения Али Бободжана, Б. Ходжи, Н. Бакозоды, А. Бахори, Г. Сулаймоновой, У. Раджаба, Ю. Ахмадзоды, А. Кенджаевой.

С уверенностью можно сказать, что таджикская поэзия 90-х годов с честью выполнила задачи, возложенные на нее логикой развития общества и личности. Уже в начале наметившихся кровавых событий признанные мастера поэтического слова выступили против попыток расколоть единство национальных интересов, призывали стоявшие по разные стороны баррикад силы к единству и взаимопониманию. Лучшими в этом отношении стихами были произведения, вошедшие в сборники Хакназара Гоиба «Слеза света» («Ашки нур») (1993), Ашура Сафара «Мрачный день» («Рӯзи сиёҳ») (1994), «Пучок света» («Хушай нур») (1995), Камола Насруллоха «Не надо более расчленять Таджикистан» («Тоҷикистонро дигар қисмат мақун») (1996), Лоика Шерали «Глас в безмолвии» («Фарёди бефарёдрас») (1997), Гулрухсор «День рождения боли» («Зодрузи дард») (1994), «Под защитой собственной тени» («Дар паноҳи сояи худ») (1998), Бозора Собира «Глаз тополя» («Чашми сафедор») (1991), «Колочая проволока» («Симхор») (1999), «Когда я оставлял Родину» («Аз Ватан вақте ки мерафтам») (1999), «Окровавленный стих» («Шеъри гарқи хун») (на арабской графике, 1378/1999), Бури Каримова «Человек и Родина» («Ганеву ватане») (1996), Низома Косима «Каламхой» (Қаламҳой) (1998), Сайёда Гаффора «Молитва печали» («Намози гам») (1998), Назри Яздона «Таджикистан – дороже жизни» («Тоҷикистон беҳтар аз чон») (1999), Фарзоны «Вознесение росы» («Меъроҷи шабнам») (1999), Мумина Каноата «Жизнетворная сила» («Қудрати чонофарин») (2000), Гулназара «Предутренний ангел» («Фариштаи бомдод») (2000), Ширина Бунёда «Обрамление единства» («Шерозаи ваҳдат») (2003), Рахмата Назри «Радуга» («Ҳафтранг») (2002), Сиёвуша «Печальной дождя» («Ғамгинтар аз борон») (2004), Рустама Ваххоба «Город Солнца» («Шаҳри Хуршед») (2008), в которых поэты сумели отразить с суровой правдивостью сущность современной им действительности. Следует также отметить глубокое поэтическое содержание и соответствующее ему словесное искусство, свидетельствующее о росте творческого мастерства поэтов в новых условиях.

Говоря о творческом росте поэтических сил Таджикистана, нельзя упускать из виду возросшие контакты таджикской литературной среды со своими иранскими и афганскими собратьями по перу – носителями одной культуры и языка. За период в интернациональном издательстве «Алхода» на арабской графике вышли в свет и стали достоянием зарубежных читателей поэзии нижеследующие сборники: «Избранные

стихи Лоика Шерали» (1372), Бозора Собира «Избранные стихи» (1373), «Избранные стихи Мумина Каноата» (1373), «Избранные стихи Аскара Хакима» (1373), «Избранные стихи Гулрухсор Сафиевой» (1373), «Приветствие отцов. Избранные стихи Фарзоны Худжандской» (1375), «Избранные стихи Ашура Сафарова» (1376).

В третьем подразделе – Тематика и идейное содержание таджикской поэзии 90-х годов – рассмотрены важнейшие темы таджикской поэзии 90-х годов XX века.

Тема выражает жизненный материал, отраженный в художественном произведении. Этим термином выражают также и основной вопрос художественного произведения. Тема – это порождение времени: всякое время, в зависимости от политического положения страны, ее социально-экономического состояния, имеет свою тематику.

Важнейшими темами таджикской поэзии этого периода являются:

а) Родина и любовь к Родине. Произведения на эту тему, воспетые Мумином Каноатом, Лоиком Шерали, Бозором Собиром, Гулрухсор, Мехмон Бахти, Аскармом Хакимом, Камолом Насрулло и некоторыми другими поэтами в 90-е гг., вместе с тем, отражают высокие чувства патриотизма, навеяны душевной грустью, болью беспомощной души перед деяниями огрубевшего обстоятельствами человеческого сознания. В поэтических сборниках данного периода встречается немало стихов с пессимистическим настроением, безысходностью. В стихах оказавшихся на чужбине Мумина Каноата, Бозора Собира, Гулрухсор, Рустама, безгранично любящих свой Таджикистан, обрушившиеся на него черные тучи поднимают волны протеста. Нежность и гнев, любовь и боль слышатся в стихах Бозора Собира под заглавиями: «Да ослепнут глаза биноклей!» (1994), «Красная лихорадка, (1996), «Обитель моя дервишская» (1997), «Навек я удалился, но...» (1997), «Хижина матери» (1998), «Сохраняю память» (1998); Гулрухсор: «Я была поэтом твоей любви» (1993), «Я отошла далеко, чтобы близко видеть тебя» (1993), «Песня изгоя» (1995), «Без опоры я была, о Родина!» (1996); Рустама Ваххоби: «Таджикистан» (1997), «О крае грусти» (1999), «Одно слово» (2000), «Четки слез» (2000) и немало других.

Безграничная любовь к родине грустью отзывается в патриотических стихах тех мастеров поэзии, которые в трагические для их любимой земли дни оказались в разлуке с ней. Человеческая душа, если она не задубела в жизненной травле, в особых условиях, не может без содрогания перенести боль, выраженную в звучавших поэтических словах:

В нашем доме нет скатерти, кроме печали по тебе,
На нашей скатерти нет другого угощения, кроме тоски по тебе.
На наших собраниях не плачут слегка и по пустякам,
В наших рыданиях нет иного бреда и бессмыслицы.

(Дар хонаи мо чуз ғаи ми ту хони дигар нест,
Дар суфраи мо чуз аламати нони дигар нест.
Дар махфили мо содаву беҳуда нагирианд,
Дар навҳаи мо ҳарзаву ҳазёни дигар нест)¹

Это патриотического звучания четверостишие, вышедшее из-под пера Гулрухсор, совпадает с позицией многих других поэтов, оказавшихся за пределами родины, на что указывает поэтическое обращение «Мы». Для поэтического сознания, разделяющего патриотические чувства, родина – это не географическое понятие, а историческая память. Поэтому поэт «горит» вместе с этой «исторической памятью», если его охватывает пламя самосожжения.

В политической борьбе в пределах «родины» у такого поэта не может быть постоянного «антипода». Личность, не разделяющая его мировоззренческую позицию, – отрицательный «тип» до тех пор, пока на него не направлено дуло «калашникова». Погибающий «враг» для поэтического сознания – частица «родины» поэта. Поэт не может пожелать гибели противостоящему ему «собрату». Это очаг той нестерпимой боли, которая в звуках и словах дает о себе знать. Таково состояние души настоящего поэта.

Темы родины и патриотизма, личного и национального самосознания составляют центральные темы в произведениях сборника Лоика Шерали «Глас в безмолвии» (1997). В стихах этого сборника родина предстает тем «объектом», без которого у поэта нет более ничего:

Все моё достояние в этом мире – Родина одна,
Родина, что опора тела и души для меня.
Вина наша, что теперь эта земля
Превратилась в кладбище мертвецов без савана.

(Ҳар чи дорам дар ин ҷаҳон Ватан аст,
Ватан ҳасту мадори ҷону тан аст.
Гунаҳи мост, ҳолия ин хок
Мадфани мурдағони бекафан аст.)²

1. Гулрухсор. Зодрузи дард. – М.: Семетей, 1994. – С. 7.

2. Лоик. Фарёди бефарёдрас. – Душанбе: Адиб, 1997.

Высокая оценка, которую дают этим стихам критики, литературоведы, объясняется их художественной искренностью. Экстремальные условия, созданные гражданской войной, пробудили в среде поэтических сил – представителей элитарной культуры – искреннюю тревогу за судьбы соотечественников. Духовный разлад и разъединение народа, который ценой огромных потерь завершал XX век новой эры, для них было не менее печально.

Патриотизм поэзии 90-х годов генетически отличался от привычного «стихотворного» пустословия советских времен. Новый патриотизм не был внедрен извне, а зарождался изнутри. Этот патриотизм был сродни надежде на возрождение. Вооруженное противостояние на совершенно иной психологической ноте крушило надежды именно представителей элитарной культуры, наиболее эмоциональной частью которой являлись «люди пера», эта искренность вдохнула новую жизненную силу в завершение тупикового состояния формалистически функционировавшей патриотической поэзии. Есть надежда, что патриотическая поэзия данного периода окажет более глубокое воздействие на литературные процессы новейшей формации.

б) Осуждение братоубийственной войны. Политические разборки происходившие в конце XX в., – это тема, занимавшая важнейшее положение в литературных процессах конца XX века. Почти все таджикские писатели в той или иной мере прибегали к ней. Поэзия, проза и драматургия, коснувшись данной темы, отражали состояние общественной жизни этого периода.

Творческие муки в поэзии 90-х годов, страдания людей пера переданы в кратких словах введения к сборнику «День рождения боли» (1994). В предисловии отмечается, что господствовавшая действительность тех дней толкнула в пропасть не только Гулрухсор, но и ряд других поэтов: «Эта книга, – читаем там же, – написана в сырых помещениях, подвалах, в военных самолетах, комнатах иностранных посольств, в реанимационных кабинетах и лечебницах, на чужбине, в лишениях и бессонных ночах. Эта книга является молчаливым обвинением, болью, страданием, гнетом, угнетением, выражением чувств неестественного состояния, вырвавшихся невольно, без всякого намерения к тому.»¹

Стихотворение Бозора Собира, написанное за колючей проволокой, отражающее действительные события жизни поэта, тоже является выразителем состояния страха, охватившего общество.

«Этика справедливости» Мумина Каноата относится к числу лучших

1. Гулрухсор. Зодрузи дард. – М.: Семетей, 1994. – С.5.

произведений поэзии 90-х годов, написанных на политическую тему периода гражданской войны в Таджикистане. Мастер эпической поэзии Мумин Каноат создал эту поэму по канонам классической эпической поэзии, и состоит она из вступления, семи «болей» и заключения. Поэма представляет собой большую познавательную, художественную, историческую, воспитательную и эстетическую ценность. В произведении осознанно и откровенно изображаются причины политических противостояний, возникновение и распространение фактов, придававших динамику кровавым событиям.

Целый сборник стихов посвятил событиям гражданской войны Лоик Шерали. Собранные в сборнике под названием «Глас в безмолвие», они были изданы в 1997 г. издательством «Адиб». Поэт в этих стихах обобщает переживания, отблеск тех кровавых событий, свидетелем которых был лично.

Поэтическая интерпретация событий гражданской войны в стихах Гулрухсор в сознании разумного человека отдается душераздирающе и устрашающе. Ее стихи на данную тему изданы в сборниках «День рождения боли» (1994), «Под защитой собственной тени (1998)» и нескольких других. В предисловии ко «Дню рождения боли» Гулрухсор пишет: «Несомненно, «кровавая трагедия» таджиков была наиболее кровавой, страшной и сложной после краха правления Саманидов в нашей национальной истории.

Может быть, спустя столетия после нас род человеческий проникнет в суть этих событий и опишет их корни, раскроет дикость невиданных и неслышанных враждебных противостояний брата против брата... Пусть эта кровавая трагедия, эта рыдающая боль нации будет примером для грядущих.»¹

Как член антиправительственной оппозиции, Бозор Собир принимал участие в шествиях и сидячих митингах 90-х годов. По этой причине его стихи, написанные в эти дни, носят лозунговые, призывные мотивы. Образцами стихов подобного направления могут служить «Площадь невинно убиенных» («Майдони Шахидон»), «Памятник Фирдоуси» («Хайкали Фирдавси»), «Площадь свободы» («Майдони Озодӣ»), «Див» («Дев») и ряд других.

В сущности, стих – это состояние поэтического экстаза, которое охватывает стихотворца. Поэтому в таких случаях Бозор Собир не может говорить о чем-либо ином:

1. Гулрухсор. Зодрузи дард. – М.: Семетей, 1994. – С.6.

Идет дождь, о Боже, идет дождь.
Мое молодое поколение, о Боже, под пулями полегло.
Пожелтел сад моего сердца, о Боже, рана души – красна:
Сердце – цветник тюльпанов, Боже, цветник тюльпанов,
Молочный дождь, о Боже, благодатный дождь.
Кровавый дождь, о Боже, – свинцовый дождь.

(Мебора борон, эй Худо, мебора борон,
Насли чавонам, эй Худо, шуд тирборон
Боги дилам зард, эй Худо, доғи дилам сурх,
Дил лолазорон, эй Худо, дил лолазорон,
Борони шир аст, эй Худо, борони раҳмат,
Борони хун аст, эй Худо, гулӯлаборон)¹

Известно, что в рассматриваемое время Бозор Собир сочинял меньше стихов, чем другие поэты. Но в этом малом количестве, которое вышло из-под его пера, нашли свое отражение тонкие нюансы текущей действительности, откровенное обсуждение назревших вопросов, твердая профессиональная позиция художника, что дает ему право, как выразился литературовед Рахим Мусулмониён, «не только заслужить высокую оценку стихам его, но и самому занять пьедестал судьбы века.»²

Таким образом, в поэзии 90-х годов можно встретить немало стихов, в которых осуждаются распри 90-х годов в Таджикистане, изображены их демонические деяния. Нет сомнения, что стихи таджикских поэтов, посвященные этой тематике, веками будут служить средством воспитания лучших человеческих качеств, путеводителями истины, правдивости, вечным зовом к вершинам человеческой чести и достоинства, высокого личного и национального сознания, единства и солидарности внутри страны и за ее рубежами

в) Достижение национального единства. Внутренние противостояния и конфликты создали опасную ситуацию, чреватую национальной катастрофой: стране угрожала опасность территориального и национального раскола. Поэтому национальная интеллигенция и сознательные круги выдвинули идею о необходимости защиты общенациональных

1. Собир Б. Симхор. – М.: Трансдорнаука, 1999. – 78 с.

2. Мусулмониён Р. Ҷаҳонро ба бад наспарем // Садои Шарқ. – 1991. – №5. – С. 121

интересов, предотвращения опасности развала страны. На основе этой позиции интеллектуалов страны Правительство начало переговоры с оппозиционными силами, и уже 27 июня 1997 года стороны пришли к соглашению, которое в этот день было подписано в городе Москве. Этот светлый день был признан за начало единения таджиков.

Эта историческая дата в поэзии 90-х годов отмечена как примечательная, судьбоносная тема и заняла центральное место в творческих процессах периода, но свою привлекательность она не потеряла и по сей день. И, поистине, эта счастливая дата, отмеченная в истории таджикского народа золотыми буквами, заслуживает воспевания таджикскими мастерами поэзии.

Первым из поэтов с этой радостной датой своих соотечественников поздравил устод Лоик Шерали:

Имама двух сторон поздравляю
По случаю сближения таджика с таджиком,
Теперь – начало мира и народа покой,
Светлое будущее наше теперь – недалеко!¹

(Имоми ду тарафро мекунам табрик,
Ки тоҷик мешавад наздик бо тоҷик!
Кунун огози сулҳ асту рафоҳи халқ
Бувад ояндаи пурнурамон наздик!)

Радостная встреча этого исторического события в стихах Гулрухор, Ширина Бунёда, Камола Насруллоха, Гаффора Мирзо, Кутби Киромы звучит с такой торжественной радостью, что читатель невольно становится соучастником этого «космического хоровода».

Поистине, всепрощающее великодушие, прозорливость, мудрая дальновидность главы государства и руководителя бывшей оппозиции Сайида Абдуллоха Нури, постигших непреложную истину, что продолжение войны, – это продолжение самоубийства таджиков, а самоубийство таджиков – крах нации. Пожали друг другу руки. Этот благородный жест, исходивший из недр созидательного разума, заложил фундамент нынешней мирной, радостной жизни. Восхваление этих событий, пре

1. Лоик. Фарёди бефарёдрас. – Душанбе: Адиб, 1997. – С.150.

клонение перед творцами, или хотя бы родоначальниками нового национального мышления и менталитета, – не предосудительный поэтический поступок – на сегодня, и в восприятии грядущих поколений.

г) Историческая тема в поэзии. Обращение к истории в поэзии 90-х годов выработало себе новое направление. Историческая память в поэзии до 90-х годов выражалась с особой национальной гордостью и самозабвением. Среди стихов этой тональности попадались и такие поэтические образцы, в которых поэты удрученно вспоминали неудачные страницы истории, трагические поражения с ужасающими последствиями. Начиная с падения государства Саманидов, подпадения под иго монголов и тюркских кочевников, разрушения великолепных городов, научных и культурных очагов, до сооружения пирамид из голов таджикского населения. Этот метод восприятия и отражения особенно возобладали в поэзии 90-х годов. По мнению академика М. Шакури, «те робкие мотивы сожаления и безнадёжности, которые звучали порой в поэзии шестидесятых, семидесятых годов, в 90-е годы набирали силу. Порой по адресу нации, потерявшей высшие духовные ценности, впавшей в духовную кичливость, звучат осуждающие голоса.»¹

В поэзии каждого из мастеров стиха этой тематике уделено соответствующее внимание. Лучшие образцы таких стихов можно встретить в творчестве Мумина Каноата, Лоика Шерали, Бозора Собира, Гулрухсор, Камола Насрулло, Рустама Ваххоби и др. «Память о блестящем историческом прошлом таджикского этноса, исторические пути, которые проделали таджики, – пишет А. Шердуст, – служат темами многих стихов. Среди таджикских поэтов нет таких, которые бы не создавали стихи на эту тему.»²

Стихи Лоика Шерали «Где могила Ахмада Дониша?», «Золото Бухары» и ряд других газелей, четверостиший и двустиший, написанных в 90-х годах, прослеживают этот мучительный путь, исковерканный и искривленный безжалостной историей.

Глубокое познание истории своего народа, острое сопереживание пройденного пути рядом с канувшими в небытие поколениями предков отчетливо чувствуется в поэтических строках этого чуткого мастера

1. Мухаммадчони Шакури Бухорой. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист. – Душанбе: Пайванд, 2006. – С.437.

2. Шердуст А. Чашмандозии шеърӣ имрӯзи тоҷик. – Душанбе: Адиб, 1997. – С.78.

поэзии. Бозор Собир глубоко осознает нелегкую миссию интеллектуала, да еще поэта, идти впереди движущихся процессов, чтобы уберечь стремительные толпы от неверных шагов. Это, в то же время, обязывает поэта помнить уроки истории и передать в назидание менее осведомленным лицам.

Следует отдать должное Гулрухсор: историческая тема в ее творчестве нашла еще большую проникновенность, чем в стихах других мастеров поэзии. Ее переживания истории основаны на философско-художественном размышлении над логически невероятными событиями, имевшими место на страницах книги бытия.

Обращение к истории через поэтические строки преследовало цели пробудить национальное самосознание в 90-х годах двадцатого столетия в тех поэтах, которые внушали себе самим национальную гордыню. Одной из причин противостояния таджиков друг другу было плохое знание своей истории. Президент страны Э. Рахмон это обстоятельство представляет так: «Если бы мы хорошо знали пройденный нашим народом сложный путь и если бы мы учили в назидание ошибки, допущенные нашими предками, вероятно, огненный смерч гражданской войны обрушившийся на таджикский народ, не принял бы такой трагический оборот. Изучение истории не преследует лишь цели узнать прошлое. Оно – перспектива, освещающая будущее нации и грядущее государственности, служащая национальному самосознанию, единству, развитию и историческому мышлению грядущих поколений.»¹

д) Тема женщины – матери. Тема женщина – мать в поэзии 90-х годов занимает особое место. На эту тему создано много стихов. Сама по себе данная тема в литературе не нова, но на новом этапе эволюции поэзии изменению подверглись взгляд и видение темы, звучание и содержание ее. Женщина – мать в поэзии нового периода уже не та женщина, которую воспевали ранее. В ряду прежних стихов Лоика Шерали, Бозора Собира, Гулрухсор, Ашура Сафара и некоторых других художников воображаемая женщина – мать выступает одетой в черное траурное платье, изможденной от забот и скорбящей по погибшему

1. Рахмонов Э. Точикон дар оинаи таърих. Китоби якум. – Лондон, 1996. – С.5.

на фронте второй мировой войны сыну или мужу женщиной. Но в последующем женщина – мать изображалась активной созидательной силой, работающей рядом с мужчиной ради умножения благосостояния родины.

Книга Гулрухсор «Женщина и война» – это книга жизни таджикской женщины – матери 90-х годов. Стихи, собранные по различным книгам поэта, рассказы и воспоминания живых свидетелей событий – четкое отражение многострадального бытия женщины – матери. «Война в судьбе женщины – трагедия, ибо смерть детей, братьев и мужа... в ее живом древе осушает созидательную силу и жизнотворную кровь. Мир через литературу знает яркие образцы безвинно страдавших женщин, одна из которых – Тахмина»¹

Нижеследующий рассказ – живая картина из жизни таджикской женщины, попавшей в водоворот кровопролитий и пережившей ужасающие приключения: «Река подхватила моего ребенка. Он кричал «мама»... Волна подхватила и меня. Рука выпустила ветку. Я выпустила ребенка. В борьбе за жизнь я подобралась к ветке и ухватилась за нее.

Ребенок, питая надежду на спасение, кричал:

– Мама! Мамочка! Возьми меня!...

Река проглотила моего единственного ребенка, а я не поспешила ему на помощь, собственная жизнь оказалась дороже»²

Для женщины – матери нет на свете ничего дороже дитя, но в критическую минуту она предпочла собственную жизнь. Этот момент есть особенность трагедии таджиков. Отыскать такого рода изображение в таджикской литературе представляется весьма затруднительным в менталитете таджикской женщины.

Лоик Шерали вступил в литературу со стихотворением «Матери». В стихотворении нашли отражение надежды и чаяния, радость и гордость матери своим чадом. Газель «Кровавыми слезами плачет мать» явилась последним стихотворением, посвященным матери. Стихотворение в своих строках носит непосильную тяжесть душевного гнева, нанесенного ей судьбой сына.

1. Гулрухсор. Зан ва чанг. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.12.

2. Гулрухсор. Зан ва чанг. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.144

Таким образом, подавленная, угнетенная, горестная мать выступает лирическим знаком поэзии 90-х годов XX века, что соответствует печальному духу тогдашней действительности.

Вторая глава – Гражданская война – главная тема таджикской поэзии 90-х годов. Это заглавие без всякого преувеличения отражает тематическую характеристику поэзии рассматриваемого периода. Выбор темы, ее воплощение в соответствующем жанре, гармонирующей поэтической форме, стиле; творческое мастерство в выборе поэтических средств и риторических фигур – таково содержание этой главы исследования.

В первом подразделе – Отражение гражданской войны в таджикской поэзии. – показана страшная братоубийственная война, ее начальные последствия оставили глубокий след в творчестве Мумина Каноата, Лоика Шерали, Бозора Собира, Гулрухсор, Гулназара, Ашура Сафара, Хакназара Гоиба, Рахмата Назри, Ширина Бунёда, Фарзоны, Алимухаммада Муроди, Сиёвуша, Рустама и ряда других поэтов, зрелость творчества которых пришлась на это нерадостное событие. Тема войны вывела в свет сборники Х Гоиба «Слеза света» (1993), Ашура Сафара «Черный день» (1994), К Насрулло «Не расчлений более Таджикистан» (1996), Лоика Шерали «Глас в безмолвие» (1997), Гулрухсор «День рождения боли» (1994), «Под защитой собственной тени» (1998), Бозора Собира «Колочая проволока» (1999), «Когда я оставлял Родину» (1999), Низома Косима «Каламхой» (1998), Сайёда Гаффора «Молитва печали» (1998), в которых каждый из мастеров выразил свое переживание и в меру своего поэтического дарования и опыта – след войны в своем сознании.

Во втором подразделе – Жанровые, поэтические и художественные особенности таджикской поэзии 90-х годов. – раскрывается воплощение поэтического замысла в различных поэтических жанрах, уровень мастерства поэтов в достижении этой цели, структура и формальные перевоплощения, использование разновидностей поэтических форм в традиционных поэтических жанрах, успехи и недостатки поэтов в этом

предприятии, художественность – эстетическая и воспитательная ценность поэзии 90-х годов.

Поэзия 90-х годов, рожденная в обстановке независимости таджикской земли, пробудила многоцветный спектр раздумий и размышлений в творческой среде. Появились и структурные нововведения в форме стиха. Начали ломаться традиционные поэтические клише, создавая подходящую почву для появления высоко содержательного стиха. Это явление отчетливо можно наблюдать в творчестве Лоика Шерали, Бозора Собира, Гулрухсор, Гулназара, Камола Насрулло, Алимухаммада Муроди, Мухаммадали Аджамы, Доро Наджота, Абдулкодира Рахима и других.

Во втором параграфе второй главы предметом исследования являлась проблема поэтического стиля поэзии 90-х годов. При этом диссертант стремился выявить достижения и недостатки творческого процесса. Результаты исследования дают основание отметить, что поэтический стиль поэзии данного периода формировался на индивидуальных творческих стилях ее выдающихся мастеров. Исходя из этого положения, можно с уверенностью отметить, что этот стиль приобретет своих продолжателей в среде новых поэтических сил.

В третьем параграфе второй главы рассматривается проблема творческого мастерства в использовании поэтических фигур. Исследование показывает, что поэтические фигуры в поэзии данного периода служат для усиления образности поэтических жанров, придания выразительности и привлекательности поэтическому слову. Результаты анализа убеждают в том, что поэзия 90-х годов отличается высокими художественными достоинствами, достижение которых стало возможным с использованием поэтических фигур.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования. Политическая обстановка и социальная жизнь 90-х годов в Таджикистане продолжает хранить в себя немало сложностей, раскрытие которых необходимо для удовлетворения запросов грядущих поколений. Раскрытие всех обстоятельств этих событий лежит на нынешнем поколении.

Таджикская поэзия 90-х годов, темы и замыслы ее творцов, жанры, стиль и образность этой поэзии во всех отношениях нуждается в исследовании литературной критикой, задачи по осуществлению которого решены в нашей диссертации.

Список опубликованных статей по теме диссертации:

1. Талмех дар маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоик Шералӣ (Ссылка в сборнике Лоика Шерали «Глас в безмолвии») // Маърифати омӯзгор. – 2006. – №5. – С. 17-22. (На тадж яз.)
2. Оид ба як воситаи тасвир (По поводу одного средства изображения.) // Чустучӯҳои адабӣ. Китоби VII. – Душанбе: Оптима, 2006. – С. 153-158. (На тадж яз.)
3. Бозтоби воқеаҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар ашъори Лоик Шералӣ (Отражение гражданской войны в поэзии Лоика Шерали. // Чавонон ва илми муосир. (Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ – назариявии конференсияи ҷумҳуриявии олимони чавон, бахшида ба 10-солагии Рӯзи Ваҳдати миллӣ). – Душанбе, 2007. – С. 172-176. (На тадж яз.)
4. Рӯдакӣ дар маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоик Шералӣ (Рудаки в сборнике «Глас в безмолвии» Лоика Шерали.// Маърифати омӯзгор. – 2008. – №7. – С. 19-23. (На тадж яз.)
5. Мавзӯи ва мӯҳтавои ғазалиёти маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоик Шералӣ (Темы и содержание газелей в сборнике «Глас в безмолвии» Лоика Шерали.) // Чавонон ва илми муосир. (Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ – назариявии конференсияи ҷумҳуриявии олимони чавон, бахшида ба 1150-солагии Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ)) – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 212-218. (На тадж яз.)
6. Назаре ба ғазалиёти маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоик Шералӣ (О газелях Лоика в сборнике «Глас в безмолвии»). // Ахбори Академияи илмҳои ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. – №1. – С. 130-134. (На тадж яз.)
7. Санъатҳои лафзӣ дар маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоик Шералӣ (Риторические фигуры в сборнике «Глас в безмолвии» Лоика Шерали.) // Паёми Донишгоҳ. – 2009. – №4(52). – С. 56-62. (На тадж яз.)

Сдано в печать 20.08.2010 г. Разрешено в печать 21.08.2010 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Литературная. Объем 1,5 п.л.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Издательство «*Истедод*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod_2010@mail.ru.